

Эксперимент в поэзии Серебряного века

СЛОВО как произведение искусства

Презентация к статье Е.АБЕЛЮК в журнале
«Литература» (декабрь 2011 года),
ИД «Первое сентября»

Велимир Хлебников

О, достоевскиймо бегущей тучи!
О, пушкиноты млеющего полдня!
Ночь смотрится, как Тютчев,
Безмерное замирным полня.

1908–1909

Окказионализмы (лат. *occasionalis* ‘случайный’) возникают в индивидуальной речи, «по случаю», например с целью языковой игры, шутки, каламбура. Такое слово – всегда результат языкового творчества отдельного человека и, как правило, несёт в себе экспрессивную характеристику того предмета, явления, действия, которое называет.

Велимир Хлебников

Там, где жили свиристели,
Где качались тихо ели,
Пролетели, улетели
Стая лёгких времией.
Где шумели тихо ели,
Где поюны крик пропели,
Пролетели, улетели
Стая лёгких времией.

Велимир Хлебников

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Что смеются смехами, что смеянствуют смеяльно,

О, засмейтесь усмеяльно!

О, рассмешищ надсмеяльных – смех усмейных смехачей!

О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!

Смейево, смейево,

Усмей, осмей, смешики, смешики,

Смеюнчики, смеюнчики.

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

1908–1909

«Мы дошли до отвержения разума, но отвергли разум в силу того, что в нас зародился другой, который в сравнении с отвергнутым нами может быть назван заумным, у которого тоже есть закон и конструкция и смысл, и только познав его, у нас будут работы основаны на законе истинно новом, заумном».

К.Малевич (1913)

Казимир Малевич. Авиатор

С точки зрения здравого смысла, или того, что художник называет разумом, соединение коровы и скрипки бессмысленно. С точки зрения «другого», «заумного» разума, у которого, как говорит художник, «тоже есть закон и конструкция и смысл», их объединение показывает всеобщую связь вещей, неявную для обыденного сознания.

Казимир Малевич. Алогизм
(«Корова и скрипка»)

П.Сезанн. Натюрморт с бутылкой

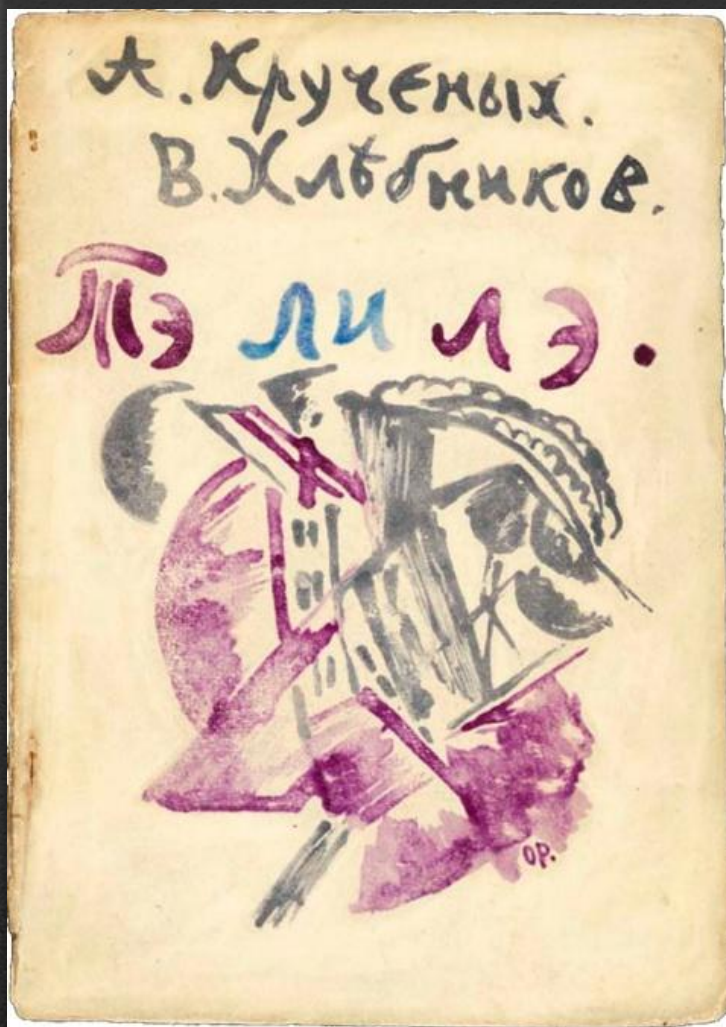

Ю.М. Лотман сравнивал натюрморт Сезанна с фразой, состоящей из непонятных и потому загадочных слов, но имеющей знакомую грамматическую структуру: «... структура отношения между предметами нам ясно выражена, но сами предметы – “слова на неизвестном языке”». Они значительны, так как непонятны». «Словами на неизвестном языке» стали произведения очень разных художников-футуристов, работавших в стилях постсезаннизма, кубизма, неопримитивизма, абстрактного искусства и др.

Текст Хлебникова с рисунками Филонова

Поэт Бенедикт Лифшиц так описывал своё первое впечатление от чтения рукописей Хлебникова: «То, что я испытал в первую минуту, совсем не походило на состояние человека, поднимающегося на самолёте, в момент отрыва от земли. Никакого окрыления. Никакой свободы. Напротив, все моё существо было сковано апокалиптическим ужасом. Если бы доломиты, порфиры и сланцы Кавказского хребта вдруг ожили на моих глазах и, ощерившись флорой и фауной мезозойской эры, подступили ко мне со всех сторон, это произвело бы на меня не большее впечатление. Ибо я увидел воочию оживший язык. Дыхание довременного слова пахнуло мне в лицо. И я понял, что от рождения нем» .

С точки зрения футуристов слово и на письме нужно воплощать необычно, а стихотворения следует не только читать, но и смотреть. И потому художники смешивали текст и иллюстрацию, а шрифт исполняли от руки.

А.Крученых, В.Хлебников, рис. О. Розановой, Н. Кульбина. Обложка сборника «Тэ ли лэ», тираж 50 экз (1914)

З стихотворенія
написанна на
собственнои языкѣ
отъ др. отличается!
слова его не имеютъ
определеннаго значенія

✕

№1. Дир бул изил
убишшур
скул
ви со бу

к л ээ

А.Крученых, рис. М.Ларионова.
Разворот сборника «Помада» (1913)

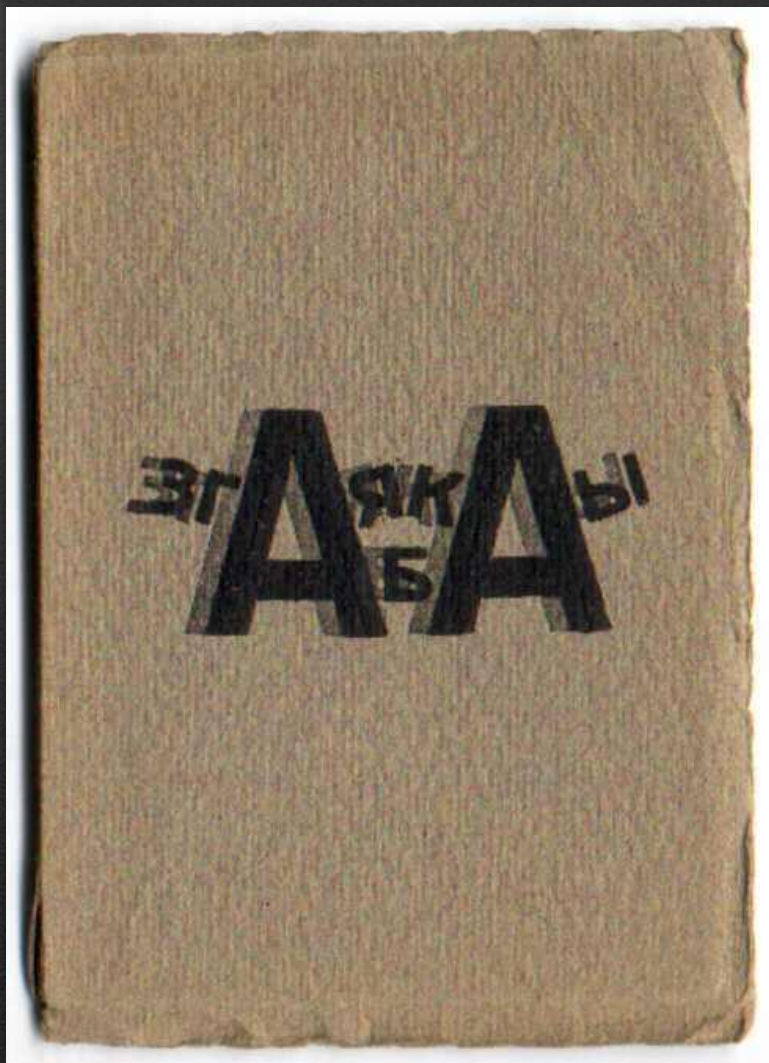
Мы бежим вил в ладони
Точно испуганы ордона
Козы ждали от пороки
Скрыться в темные шатры
Дальней радости быстры
Прижимая по углам
Грудь к трепетным ногам...

И жирный вилкнул: любви бласу
Тоже сто видна роз теще
И как небинные повису
Можете ли вы?

- Смотрите душ не растеряйте
Он развиль лесною бадх
И петель зайца не мотайте
Довольно хныкать: ух и ох !..

Рукую тонкою как спица
Чесался черт среди игры
Дрожала судоложно кичка
Скрывая мудрости бугры...

Со временем и в футуристических изданиях начали использовать наборный шрифт. Именно так выполнена и эта книга. Однако набор необычен: внутри строчек художник (И.Зданевич) то и дело немотивированно «переключается» со строчных букв на заглавные. Полностью название книги выглядело так: «я слааблиИиья питЕрка дЕйстф дЕйства читвЕртая згАЯкабы».

И.Зданевич. Сборник «згА Якабы».
Тираж 100 экз. (1920)

Теория «сдвига» принадлежит А.Кручёных. Впервые она была изложена в кн. «Малахолия в капоте» (1918). А через четыре года появилась книга того же автора, которая называлась «Сдвигология, сдвигика – наука о сдвигах». Кстати, слово «сдвигология» в названии этой книги написано необычно: часть слова словно откололась и опустилась вниз. Запись словно демонстрирует процесс, то, как происходит сдвиг. Перед нами динамический сдвиг. Этот термин использовался футуристами-живописцами и графиками.

